

общности. Поскольку керекы жили в непосредственном контакте с чукчами, в К.я. заметны чукотские черты.

4.0. К.я. — бесписьменный. Фольклор передавался в устной форме; первые записи образцов фольклора на К.я. относятся к 60-м гг. XX в. Языком межнационального общения служил чукотский, в меньшей степени — русский.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

В К.я. четыре гласных фонемы: *и, у, а, э*. Согласные представлены следующими группами: шумные смычные — *п, т, к, ɣ* (гортанная смычка ? также может описываться как согласная фонема): шумные щелевые — *ч* (в идиолектах отдельных кереков реализуется как [с]); смычные сонанты — *м, н, ɲ*; щелевые сонанты — *в* (губно-губной), *л* (звонкий, в интервокальном положении палатализуется), *й, ʎ* (фарингальный). Гармония гласных отсутствует по причине недостатка «строительного материала». Отмечаемое в некоторых описаниях К.я. «свободное стечение согласных», что якобы сблизает К.я. с ительменским, не подтверждается: *мт̄км̄эт* 'жир' реализуется как двусложное слово [м̄т̄км̄эт]; *мумкл* 'застежка' — как [мумкэл], и т. д. Распределение гласных и согласных в К.я. в целом укладывается в схему CVCCVC, свойственную всем чукотско-корякским языкам.

Достаточно широко распространена в К.я. геминация согласных (*аккаңа* 'сын', *миччу* 'завтра', *иппа* 'тоже'), а также стечение гласных; в этом процессе участвует и неопределенный гласный *э*, характеризующийся для чукотско-корякских языков как «сверхкраткий»; *мээй* 'мы (дв.)', *тээй* 'вы (дв.)', ср. также *иикку* 'они (мн.)', *йааику* 'в доме'. Стечение гласных в К.я. часто является результатом выпадения согласных в интервокальном положении (*мээй*, *мэйэй* и т. д.); долгота фонологического статуса не имеет. Просодическая организация словоформы подчиняется тем же закономерностям, которые свойственны всем чукотско-корякским языкам (ср. статью «Чукотский язык»). В идиолектах отдельных кереков (более широкие выводы сделать затруднительно) фиксируется мена просодического рисунка словоформы, выражающаяся в том, что долготное выделение получают разные слоги: *куниикаң* 'ты делаешь/он делает' — *мэкууникаң* 'мы (дв.) делаем' — *ткуйааникаңэң* 'я хочу делать'. Фонологически значимых тонов в К.я. нет.

5.1.1. Слоговая организация слова в К.я. в общем та же, что в других чукотско-корякских языках. Модели слога: V, VC, CV (*а-ат-ка* 'не пришел'), CVC (*кай-ни-йан* 'берлога'). Отмеченные выше долготные выделения гласных не разбиваются слоговой границей: *мэ-куу-ни-каң* и т. д. По предварительным данным, есть основания говорить о просодической организации не только словоформы, но и целого предложения (или периода связного текста):

5.1.2. Чередования для К.я. не характерны. На стыке морфем происходит ассимиляция (корякского типа, приводящая к увеличению звучности): *т + н > нн* (*накуйат + ни > накуйанни* 'накормил он его'), *т + л > лл* (*йат + лай > йаллай* 'пришли они (мн.)') и т. п. Ассимиляция распространена меньше. Наиболее частотный и грамматически важ-

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ

МИРА

Палеоазиатские языки

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:

Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

ИР

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1997